

Научная статья

УДК 332.7

doi: 10.55186/25876740_2025_68_2_154

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СИНХРОНИЗАЦИИ С ОБЩЕФЕДЕРАЛЬНЫМИ ПРАВИЛАМИ РЕГУЛЯТОРОВ СЕЛЬХОЗЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Т.В. Папаскири, С.А. Липски

Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено сельхозземлепользование в «новых» регионах, вошедших в 2022 г. в состав Российской Федерации, а также его нормативное правовое регулирование. Проанализированы: состояние сельхозземель в указанных регионах; основные факторы их нарушения, вызванные военными действиями; местное земельное законодательство. Сделан вывод, что при гармонизации последнего с общефедеральным следует допустить здесь некоторую корректировку общероссийских правил, в частности отказаться от ограничения концентрации сельхозугодий и ввести квалификационные требования к приобретателям сельхозучастков. Это меры в случае их учета при совершенствовании соответствующего регионального законодательства способствуют ускоренному реосвоение заброшенных и нарушенных земель Донбасса, Запорожья и Херсонщины.

Ключевые слова: земельные ресурсы, региональное законодательство, военные действия, нарушенные земли, реосвоение земель, госпрограмма

Original article

ON SOME FEATURES OF SYNCHRONIZATION WITH THE FEDERAL RULES OF AGRICULTURAL LAND USE REGULATORS IN THE REGIONS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

T.V. Papaskiri, S.A. Lipski

State University of Land Use Planning, Moscow, Russia

Abstract. The article examines agricultural land use in the “new” regions that became part of the Russian Federation in 2022, as well as its regulatory legal regulation. The following are analyzed: the state of agricultural lands in these regions; the main factors of their violation caused by military actions; local land legislation. It is concluded that when the latter is harmonized with the federal one, some adjustment of the all-Russian rules should be allowed here, in particular, to abandon restrictions on the concentration of farmland and introduce qualification requirements for purchasers of agricultural plots. These measures, if taken into account in the improvement of relevant regional legislation, will contribute to the accelerated redevelopment of the abandoned and disturbed lands of Donbass, Zaporizhia and Kherson region.

Keywords: land resources, regional legislation, military operations, violated lands, land development, state program

Введение. В 2022 г. в состав страны вошли четыре новых региона — ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области. Все они хорошо развиты в аграрном отношении. В настоящее время ведется работа по гармонизации местного земельного законодательства с общефедеральным [1; 2; 3; 4, ст. 36]. В данной статье рассмотрен ряд аспектов, которые следует учитывать при ее выполнении. Это: природно-экономический потенциал новых регионов важный для аграрной отрасли страны; продолжающиеся военные действия, которые уже привели к значительному нарушению сельхозугодий и гибели полезащитных лесополос; особенности текущего состояния местных регуляторов земельных отношений; дополнительные требования к вышеназванной работе по гармонизации законодательства. Выводы, сделанные по результатам анализа этих аспектов, могут быть учтены при совершенствовании соответствующего регионального законодательства.

Методика. В статье использованы нормативные акты федерального и регионального уровней, а также рабочие материалы статотчетности. Применены сравнительно-правовой, абстрактно-логический, монографический и другие методы.

Результаты. В радикально изменившихся внешне-экономических условиях, когда тра-

диционный для нашей страны экспорт углеводородов оказался сопряжен в известными трудностями, возрастает роль агропродукции, поставляемой на мировой рынок. Как известно, установки главы государства об увеличении к 2030 г. (в сравнении с уровнем 2021 г.) производства продукции АПК — на 25% [6; пп. «п» п. 6] предусматривают еще более значительное — полуторакратное — увеличение ее экспортной составляющей [6; пп. «р» п. 6]. Ключевым фактором при этом становится пригодные для выращивания такой продукции земельные ресурсы — их количественные запасы, качественное состояние, правовой режим, оптимальность их распределения между сельхозтоваропроизводителями и эффективность их использования последними [12; 13; 17].

Для рационализации сельхозземлепользования на федерально уровне и в регионах на постоянной основе осуществляется комплекс мер, включающих в себя законодательные решения (о совершенствовании правил оборота сельхозземель, о передаче муниципалитетам невостребованных земельных долей и др.), разрабатываются и реализуются принципиально новые госпрограммы [10], принимаются меры экономического стимулирования, ведется сбор качественно расширенной информации о сельхозземлях и упорядочение уже имеющейся [27]. Эти

меры уже дают позитивный эффект, но пока не переломили тенденцию к сокращению суммарной площади сельхозземель [14; 24; 26; 28; 29].

В 2022 г. в состав Российской Федерации вошли четыре новых региона, хорошо развитые в аграрном отношении, — ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области. Это имеет непосредственное отношение к выше обозначенным приоритетам для развития отечественного АПК. Конечно, наряду с сельскохозяйственной составляющей их воссоединение с Россией важно с гуманитарных, социальных, геополитических и других позиций. Но в данной статье мы ограничиваемся аграрной проблематикой, точнее — имеющимися в этих «новых» регионах проблемами сельхозземлепользования.

Начнем с количественных показателей — наличия пригодных для ведения сельского хозяйства земельных ресурсов.

Структура земельного фонда «новых» территорий показана в табл. 1 и на рис. 1-6. Из них следует, что хотя по общей площади увеличение территории страны не столь значительно — суммарно эти территории составляют менее одного процента общей площади страны, но это территории со значительным преобладанием сельскохозяйственной пригодности и освоенности. Так доля сельхозугодий здесь составляет 76-83%, тогда как по России в целом — менее 13%.

Таблица 1. Структура земельного фонда субъектов Российской Федерации, вошедших в ее состав в 2022 г., и страны в целом (в тыс. га) [21, С. 144]

Table 1. The structure of the land fund of the subjects of the Russian Federation, which became part of it in 2022, and the country as a whole (in thousands of hectares)

Регион	Общая площадь	сельхоз-угодья	Пашня и залежь	Сенокосы и пастбища	Лесные земли
ДНР	2657,7	2046,429	1655,827	329,5548	204,6429
структура в %	100	77,00%	62,30%	12,40%	7,70%
Запорожская область	2718,3	2242,598	1902,81	0	119,6052
структура в %	100	82,50%	70,00%	0,00%	4,40%
ЛНР	1838,97	1401,295	988,9981	402,3666	246,0542
структура в %	100	76,20%	53,78%	21,88%	13,38%
Херсонская область	2846,1	1966,655	1787,351	156,5355	153,6894
структура в %	100	69,10%	62,80%	5,50%	5,40%
Всего	10061,07	7656,977	6334,9861	888,4569	723,9917
структура в %	100	76,10%	62,97%	8,83%	7,20%
Российская Федерация до присоединения вышенназванных регионов	1712519,2	221907,1	127640,1	92341,8	896982,8
структура в %	100	12,96%	7,45%	5,39%	52,4%
Доля «новых» территорий от страны в целом	0,59%	3,45%	4,96%	0,96%	0,08%

Это различие наглядно выражено, если сравнить рис. 1 и рис. 2.

Характеризуя отдельно указанные четыре региона (рис. 3-6), следует отметить значительную распаханность Запорожской области (где практически нет кормовых угодий) и, наоборот, — большой удельный вес сенокосов и пастбищ в ЛНР, превышающий более чем в 3 раза среднероссийский показатель.

Таким образом, с учетом сугубо количественных оценок увеличение площадей плодородных

земель вполне заметно (почти 5% рост пахотных угодий). Оценка же их качественного состояния затруднена (да и, скорее, даже — невозможна) в силу целого ряда причин.

Во-первых, недостаточность информации. Конечно, можно пользоваться ранее выполненнымными оценками, например, для ДНР к началу 2022 г. стоимость одного гектара пашни оценивалась в 73,9 тыс. руб., многолетних насаждений — 148,1 тыс. руб., сенокосов — 12,2 тыс. руб., а пастбищ — 12,1 тыс. руб. Но это результаты расчетов

для совсем другой экономики сельхозпроизводства, других мест реализации конечной продукции (и ее логистики).

Во-вторых, по известным причинам сельское хозяйство там находится в состоянии упадка (да и в предыдущие 8-9 лет ситуация была не намного лучше [22]).

В-третьих, сейчас там продолжаются военные действия, которые наряду с гибелью людей и множеством проблем для жилищного сектора и промпредприятий (там не только разрушение конструкций, но еще и необходимость их демонтажа), влекут также значительные нарушения земель. Основными факторами затрудняющими, а то и исключающими на определенный период их использование, стали:

- массовое минирование земель и их «загрязнение» осколками боеприпасов, стрелянными гильзами, остатками поврежденной боевой техники;
- проведением в военных целях масштабных земляных работ — эта территория сейчас инженерно обустроена для нужд фронта (построено множество блиндажей, вырыты окопы и укрытия для техники и т.п.; по некоторым данным уже в первый год военных действий на Донбассе суммарный объем извлеченного при этом грунта превысил 5 млн.м³ [15; 16]);
- маршевое передвижение военной техники, ее маневрирование (что приводит к переуплотнению почв), размещение и укрытие, разливы топлива и т.п.

Первой группой факторов обусловлена опасность нахождения людей и сельскохозяйственных животных на соответствующей территории.

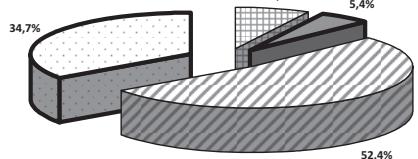

Рисунок 1. Структура земельного фонда страны по угодьям без учета площадей субъектов Российской Федерации, вошедших в ее состав в 2022 г.
Figure 1. The structure of the country's land fund by land, excluding the areas of the constituent entities of the Russian Federation that became part of it in 2022

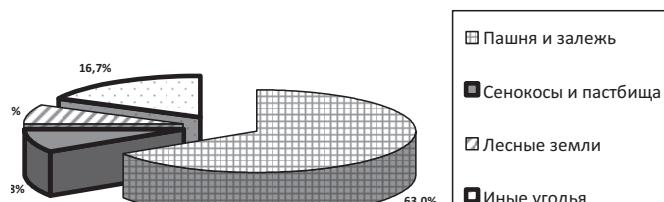
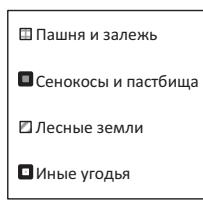

Рисунок 2. Структура земельного фонда субъектов Российской Федерации, вошедших в ее состав в 2022 г.
Figure 2. The structure of the land fund of the subjects of the Russian Federation, which became part of it in 2022

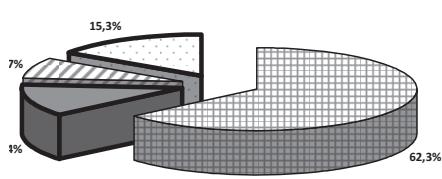

Рисунок 3. Структура земельного фонда ДНР
Figure 3. The structure of the land fund of the Donetsk People's Republic

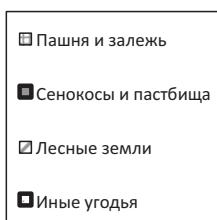

Рисунок 4. Структура земельного фонда Запорожской области
Figure 4. The structure of the land fund of the Zaporizhia region

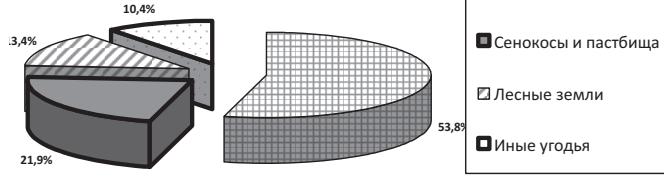

Рисунок 5. Структура земельного фонда ЛНР
Figure 5. The structure of the land fund of the Lugansk People's Republic

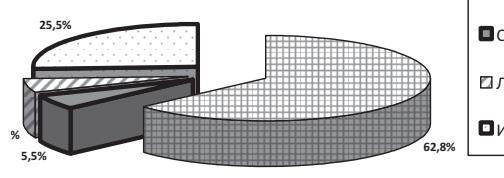

Рисунок 6. Структура земельного фонда Херсонской области
Figure 6. The structure of the land fund of the Kherson region

Кроме того, подрывы оставшихся боеприпасов, разминирование и удаление повреждённой техники и ее фрагментов повлекут за собой дополнительное нарушение почвенного покрова. Но еще большее его нарушения уже произошло из-за факторов второй и третьей групп — изменен ранее сложившийся рельефа, разрушены мелиоративные сети, возникли выемки и отвалы грунтов, он переуплотнен, уничтожен растительный покров.

Добавок эти факторы оказывают, что называется, синергетическое воздействие [18]. Так, уничтожение мостов и плотин нарушает гидрологический режим рек и ручьев, а это усугубляет ситуацию с водоснабжением, в т.ч. сельскохозяйственным. Или, например, массовая вырубка полезащитных лесополос — для строительства блиндажей и укрытий, для обогрева личного состава, а также их уничтожение в результате пожаров, вызванных термическим и физическим воздействием боеприпасов (по данным Рослесхоза (<http://rosleshoz.gov.ru/news/> с 2014 г. на территории ДНР за период боевых действий было уничтожено порядка 20 тыс. га лесных насаждений — более 15% от всех лесов и лесополос). Соответственно, невозможность выполнения ими своих полезащитных функций (и даже просто — снижение их функционала) ведет к ускорению эрозионных процессов, а значит и к снижению уровня почвенного плодородия, неудобству их последующей обработки [19].

Эти обстоятельства необходимо учитывать при наработке местного (регионального) законодательства об использовании, охране и обработе сельхозземель.

При этом важно, что для всех четырех «новых» регионов еще целый год (до 2026 г.) будет действовать переходный период для того чтобы осуществить гармонизацию и разработку соответствующего регионального законодательства в целях их интеграции в правовую систему страны [1; 2; 3; 4, ст. 36], а до 2028 г. земельные отношения там могут быть урегулированы региональными актами [1; 2; 3; 4, ст. 21], и пока в значительной мере здесь действует прежнее (украинское или местное, наработанное в период 2014–2022 гг.) земельное законодательство. Его особенности в сравнении с общероссийскими требованиями следующие:

- на Украине регулирование соответствующих отношений не имело полноценного регионального уровня; тогда как в России данная сфера: а) конституционно отнесена к федерально-региональному ведению (т.е. федеральные требования обязательны для всех регионов, но местные конкретика и особенности определяются их законодателями); б) фактически уже более 20 лет во всех субъектах Российской Федерации положения соответствующего федерального закона [11; 19] (учитывая совместное ведение, как раз во многом — рамочные) детализированы в местных законах;
- в ДНР и ЛНР на протяжении 2014–2022 гг. нарабатывалась своя нормативная база по земельным вопросам, ориентированная во-многом не столько на современный российский, сколько на дореформенный советский опыт регулирования (особенно в части оборота сельхозземель, с которым и на Украине многие годы не было такой правовой определенности как в России);
- в Запорожской и Херсонской областях требуется «прямой» переход от украинского

унитарного аграрно-земельного законодательства к российскому федеральному-региональному.

Полагаем, что основные требования к синхронизации аграрно-земельного законодательства с общефедеральными правилами следует подразделить на две группы.

Во-первых, это соответствие базовым положениям Основного закона нашей страны и федеральным Земельному и Гражданскому кодексам, а также специальным законом об обороте сельхоземель [23]. То есть, в «новых» регионах безусловно должны соблюдаться конституционные положения об отношении к земле как к основе жизни и деятельности проживающих на ней народов, о многообразии форм собственности на нее, о том, что распоряжение ее (а это — оборот участков) с одной стороны свободно — по усмотрению собственников, но с другой стороны важно, что при таком обращении не должно быть ущерба окружающей среде и нарушений интересов третьих лиц. Также это относится ко всем инициальным положениям, закрепленным в первых статьях федерального Земельного кодекса и соответствующего федерального закона [5].

Во-вторых, это учет частично раскрытое выше местной — региональной — специфики. Конечно, по природно-климатическим условиям можно взять за основу достаточно проработанные местные законы одного из соседних регионов, например, Ростовской области, где действует сразу несколько таких приемов: детально проработанных актов [7; 8; 9]. Но рассмотренной выше спецификой обусловлены дополнительные требования. Например, в целях ускоренного освоения неиспользуемых, да еще и нарушенных в ходе боевых действий земель можно было бы отказаться от установленного в соседней Ростовской области ограничителя концентрации сельхозугодий у одного частного собственника в 20% [9; ст. 14] или применить такой прием, чтобы для заброшенных и нарушенных земель он вообще не применялся (это позволит ускорить силами частного бизнеса реабилитацию таких территорий). Кроме того, для столь специфичных земель можно было бы применять зарубежные подходы [17; 23; 25] относительно установления квалификационных требований к потенциальным приобретателям сельхозучастков (в т.ч. навыки работы с новыми выявленными взрывоопасными предметами). Оба эти предложения предполагают некоторую корректировку общефедеральных требований, учитывая специфику этих четырех регионов, такой подход представляется обоснованным.

Выводы и рекомендации. В качестве заключения можно констатировать, что:

- актуальной задачей для отечественного АПК является острая потребность в дополнительных земельных площадях; для решения этой задачи в т.ч. реализуется специальная госпрограмма [10] (действие которой можно предложить распространить и на «новые» регионы) и ведется работа с невостребованными земельными долями;
- включение в состав Российской Федерации «новых» регионов, сельскохозяйственно хорошо освоенных и характеризующихся высокой долей плодородных угодий (значительно выше среднего уровня по стране), способствует решению вышеизложенной задачи;
- специфика этих регионов — значительные нарушения в состоянии сельхозземель,

неунифицированное с общероссийским земельное законодательство (его гармонизация должна быть завершена в текущем году);

- при осуществлении разработки нового земельного законодательства в этих регионах предлагается допустить некоторый отход общефедеральных требований — в части максимально допустимой концентрации сельхозугодий и предъявления квалификационных требований к приобретателем сельхозземель, на основе присвоения им особого статуса.

Список источников

1. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 5-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. ст. 6930.
2. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 6-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. ст. 6931.
3. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 7-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образования в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. ст. 6932.
4. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 8-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образования в составе Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. ст. 6933.
5. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».
6. Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
7. Областной закон Ростовской области от 14.01.2008 N 858-ЗС (ред. от 25.10.2024) «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения в Ростовской области» // «Наше время», № 13-19, 23.01.2008.
8. Областной закон Ростовской области от 21.06.2021 N 490-ЗС (ред. от 27.02.2024) «О сохранении и развитии агролесомелиоративных насаждений и агрофитомелиоративных насаждений на землях сельскохозяйственного назначения» // «Наше время», № 198, 29.06.2021.
9. Областной закон Ростовской области от 22.07.2003 N 19-ЗС (ред. от 25.10.2024) «О регулировании земельных отношений в Ростовской области» // «Наше время», № 161, 30.07.2003.
10. Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 г. № 731 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 21. ст. 3583.
11. Адаменко А.П. и др. Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография. М.: РГ-Пресс, 2019. Т. 2. 608 с.
12. Волков, С. Н. и др. Землеустройительное обеспечение вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 3(387). С. 220–225.
13. Волков С.Н., Хлыстун В.Н. и др. Основные направления использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации на перспективу. М.: Государственный университет по землеустройству, 2018. 344 с.

14. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2022 году. М.: Росинформагротех, 2023. 372 с.
15. Дрозд Г.Я. Оценка деградации качества окружающей среды Донбасса вследствие годовых боевых действий // Агротехника и энергообеспечение. № 2(39). 2023. С. 90-100.
16. Дрозд Г.Я., Хвортова М.Ю. Экодид и его последствия на Донбассе // Агротехника и энергообеспечение. 2014. № 4 (4). С. 73-91.
17. Организационно-экономические механизмы вовлечения в оборот, использования и охраны сельскохозяйственных земель: Монография / под научн. ред. В.Н. Хлыстуна и А.А. Мурашевой. М.: ГУЗ, 2020. 568 с.
18. Папаскири Т.В. и др. Геодезическое обеспечение разминирования территорий боевых действий // Геодезия и картография. 2024. Т. 85, № 11. С. 4-9.
19. Папаскири Т.В., Липски С.А. 20-летний опыт применения норм Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и ключевые землеустроительные аспекты реализации его положений в текущих условиях // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № 4(394). С. 314-318.
20. Планирование и проектирование агролесомелиоративных мероприятий в землеустроительной документации / С.Н. Волков, Т.В. Папаскири, Е.В. Черкашина [и др.]. М.: Государственный университет по землеустройству, 2024. 320 с.
21. Проблемы и тенденции развития регионального законодательства об использовании, охране и обороте земель сельскохозяйственного назначения. М.: Государственный университет по землеустройству, 2024. 220 с.
22. Савченко, О. Ю., Курган Е.Г. Направления развития системы государственного стратегического планирования в агропромышленном комплексе Донецкой Народной Республики // Актуальные социально-экономические аспекты управления: государство, регион, предприятие. СПб.: Свое издательство, 2017. С. 87-96.
23. Хлыстун В.Н. и др. Правовые аспекты вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых и невостребованных земель сельскохозяйственного назначения. М.: Государственный университет по землеустройству, 2020. 296 с.
24. Demyanova A.D. and others (2019). Information support of management of the land resources of the Russian Federation. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 350(1), 012056.
25. Hartvigsen, M. Land reform and land fragmentation in Central and Eastern Europe. // Land Use Policy. 2014. No. 36, pp. 330-341.
26. Polunin G., Alakoz V., Cherkashin K. Regional land use by farms of the Russian Federation // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 2019. C. 012017.
27. Papaskiri, T. V. Maintaining the register of agricultural lands as a real step towards the implementation of the data management function for these lands by the state / T.V. Papaskiri, S.A. Lipski // E3S Web of Conferences : International Scientific and Practical Conference « Ensuring the Technological Sovereignty of the Agro-Industrial Complex: Approaches, Problems, Solutions » (ETSAIC2023), Yekaterinburg City, Russian Federation, 16-17 февраля 2023 года. Vol. 395. Yekaterinburg City, Russian Federation: EDP Sciences, 2023. — P. 04003. DOI: 10.1051/e3sconf/202339504003.
28. Prishchepov A.V., Muller D., Dubinin M., Baumann M., Radeloff V.C. Determinants of agricultural land abandonment in post-Soviet European Russia // Land Use Policy, 2013, No. 30(1). pp. 873-884.
29. Taranova, I.V. Identification and alignment of regional typological differences by the lever of development of the banking industry and the intensity of its interaction with the non-financial sector of the economy of territories / A.T. Aydinova, T.J. Cherepuhi, E.L. Putrenok //Asian Social Science. 2017. T. 11. № 7. C.128-137.
14. Report on the state and use of agricultural lands of the Russian Federation in 2022. Moscow: Rosinformagrotech, 2023. 372 p.
15. Drozd G.Ya. (2023). Assessment of the degradation of the quality of the Donbass environment due to annual military operations. Agrotechnics and energy supply, no. 2(39), pp. 90-100.
16. Drozd G.Ya., Khvortova M.Yu. (2014). Ecocide and its consequences in Donbas. Agrotechnics and energy supply, no. 4 (4), pp. 73-91.
17. V.N. Khlystun and A.A. Murasheva (2020). Organizational and economic mechanisms of involvement in the turnover, use and protection of agricultural lands, Moscow, GUZ, 568 p.
18. Papaskiri T.V. and others. (2024). Geodetic support for mine clearance of combat territories. Geodesy and cartography, vol. 85, no. 11, pp. 4-9.
19. Papaskiri T.V., Lipsky S.A. (2023). 20 years of experience in applying the norms of the Federal Law «On Agricultural Land Turnover» and key land management aspects of implementing its provisions in current conditions. Mezhdunarodnyj sel'skokhozyajstvennyj zhurnal , no. 4(394), pp. 314-318.
20. S.N. Volkov, T.V. Papaskiri, E.V. Cherkashina [et al.] (2024). Planning and designing agroforestry measures in land management documentation, Moscow, State University of Land Management, 320 p.
21. Problems and trends in the development of regional legislation on the use, protection and turnover of agricultural land, Moscow, GUZ, 2024, 220 p.
22. Savchenko, O. Yu., Kurgan E.G. (2017). Directions of development of the state strategic planning system in the agro-industrial complex of the Donetsk People's Republic. Actual socio-economic aspects of management: state, region, enterprise, St. Petersburg, Svoe publishing house, pp. 87-96.
23. Khlystun V.N. et al. (2020). Legal aspects of the involvement of unused and unclaimed agricultural land in economic turnover, Moscow, State University of Land Use Planning, 296 p.
24. Demyanova A.D. and others (2019). Information support of management of the land resources of the Russian Federation. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 350(1), 012056.
25. Hartvigsen, M. Land reform and land fragmentation in Central and Eastern Europe. Land Use Policy. 2014 No 36, pp. 330-341.
26. Polunin G., Alakoz V., Cherkashin K. Regional land use by farms of the Russian Federation IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 2019. C. 012017.
27. Papaskiri, T.V. Maintaining the register of agricultural lands as a real step towards the implementation of the data management function for these lands by the state / T.V. Papaskiri, S.A. Lipski // E3S Web of Conferences : International Scientific and Practical Conference «Ensuring the Technological Sovereignty of the Agro-Industrial Complex: Approaches, Problems, Solutions » (ETSAIC2023), Yekaterinburg City, Russian Federation, 16-17 февраля 2023 года. Vol. 395. Yekaterinburg City, Russian Federation: EDP Sciences, 2023. P. 04003. DOI: 10.1051/e3sconf/202339504003.
28. Prishchepov A.V., Muller D., Dubinin M., Baumann M., Radeloff V.C. (2013). Determinants of agricultural land abandonment in post-Soviet European Russia. Land Use Policy, no. 30(1), pp. 873-884.
29. Taranova I.V. (2017). Identification and alignment of regional typological differences by the lever of development of the banking industry and the intensity of its interaction with the non-financial sector of the economy of territories. Asian Social Science, vol. 11, no. 7, pp.128-137.

Информация об авторах:

Папаскири Тимур Валикович, кандидат сельскохозяйственных наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой цифрового земледелия и ландшафтной архитектуры, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3780-9060>, t_papaskiri@mail.ru

Липски Станислав Анджеевич, доктор экономических наук, доцент, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1283-3723>, Lipski-sa@yandex.ru

Information about the authors:

Timur V. Papaskiri, candidate of agricultural sciences, doctor of economic sciences, professor, head of the department of digital agriculture and landscape architecture, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3780-9060>, t_papaskiri@mail.ru

Stanislav A. Lipski, doctor of economic sciences, associate professor, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1283-3723>, Lipski-sa@yandex.ru

